

— Эту книгу я просто хотел спросить, где ты её видел, не думай, что это значит, что я тебя защищаю, не радуйся раньше времени, — Чжао Жунцзюэ провёл пальцем по обложке книги, останавливаясь на каждом иероглифе.

— Ваше Величество, я забыл, — Фан Ляочжи, не задумываясь, выпалил.

Жун Цзюэ замер, явно разозлившись от такого бессмысленного ответа.

— Похоже, ты действительно не боишься смерти. Лин Чэ умеет убивать и без пролития крови, — император махнул рукой, и Лин Чэ уже занёс руку для удара.

— Я не вру, мне пронзили сердце мечом, но я выжил, потому что сердце у меня смещено. Что я помню, а что нет — это удача, иногда я даже не могу вспомнить, кто мои родители, — закричал Фан Ляочжи.

— Ты мастер выдумывать, получается, что ты говоришь то, что хочешь, а то, что не хочешь, просто забываешь, думаешь, мы дураки? — Лин Чэ, хоть и не верил, но остановил руку, ожидая указаний императора.

— Ты дурак, а император нет, не приписывай ему, — Фан Ляочжи, находясь в руках других, всё же осмелился оскорбить.

Жун Цзюэ тоже не поверил, но на мгновение задумался. Всё же спросил:

— Когда это было?

— Два месяца назад, — на этот раз Фан Ляочжи ответил уверенно.

Два месяца назад — как раз время его восшествия на престол. Лицо Жун Цзюэ изменилось, и он нахмурился.

Лин Чэ тоже был потрясён. Поспешно спросил:

— Как твоя фамилия?

— Забыл.

— Мерзавец! Ты издеваешься надо мной? — Жун Цзюэ не смог сдержать гнев.

Фан Ляочжи поспешно поклонился:

— Ваше Величество, возможно, через час я вспомню, подождите меня.

— Хм, — император холодно фыркнул.

— Может, завтра или послезавтра. Ваше Величество, можете дать мне несколько дней? — Фан Ляочжи выглядел как наглый льстец.

— Лин Чэ, дай ему лекарство, обработай раны.

— Ваше Величество, этот человек хитёр, прошу вас подумать.

— Ты же здесь, разве ты не справишься с ним?

— Я... — Лин Чэ хотел сказать, что в подлости он, возможно, уступает ему, но из-за гордости не стал говорить, только поклонился. — Слушаюсь.

Фан Ляочжи улыбнулся с явным умыслом:

— Ваша милость, прошу прощения за то, что заставляю вас лечить меня, мне правда очень неловко.

Повозка въехала в столичную загородную резиденцию, и атмосфера внутри стала крайне странной. Лин Чэ молча обрабатывал раны Фан Ляочжи, который корчился от боли и не мог сдержать криков. Жун Цзюэ с интересом наблюдал за ними, погружаясь в воспоминания.

«Цимень Дуньцзя» — любимая книга того человека. В ней рассказывается о стратегиях управления государством, и её могли читать только знатные особы. Тот человек умолял его достать её из дворца.

Жун Цзюэ и его свита остановились в резиденции. Фан Ляочжи был помещён под домашний арест в Саду Лотосов, который был окружён водой со всех сторон, и без исключительных навыков лёгкого шага выбраться оттуда было невозможно. Каждый день к нему приходили евнухи и спрашивали:

— Вспомнил?

Он отвечал «нет», и они убирали мясо, оставляя ему только овощи и рис. Хотя он смотрел на жирных кур и уток с сожалением, он просто не мог вспомнить своё имя, и только вздыхал.

Эта восточная загородная резиденция была построена по приказу покойного императора, она находилась среди гор и воды, зимой было тепло, а летом прохладно, это было идеальное место для уединения и отдыха. Жун Цзюэ проводил здесь дни, утром наблюдая за облаками, днём мечтая, а вечером наслаждаясь закатом, живя спокойно, что было несравнимо с дворцом.

— Ваше Величество, если он так и будет говорить, что не помнит, мы будем держать его здесь вечно? — Лин Чэ терпел больше десяти дней, но наконец не выдержал и спросил императора.

— У тебя есть идеи? — Жун Цзюэ посмотрел на него.

— Если Ваше Величество разрешит мне применить силу...

— Что? Плеть?

— Если не плеть, то лекарства. Он будет молить о смерти и всё расскажет.

— Ты раньше был не таким.

— Ради безопасности Вашего Величества, я готов на всё. — Лин Чэ вспомнил прошлое и стиснул зубы. — Если ещё один... — не договорив, он заметил, как изменилось лицо Жун Цзюэ, и проглотил имя.

— Цзю-эр, иди сюда. — Император позвал своего самого любимого евнуха, и Лин Чэ, поняв намёк, отошёл.

Цзю-эр покорно подошёл к Жун Цзюэ, опустился на колени и начал расстёгивать императорский халат, затем опустил голову. Он никогда не ошибался, понимая, чего хочет император, когда просил его служить.

После смерти того человека Цзю-эр был вызван во дворец, и только благодаря трём чертам сходства стал самым популярным евнухом во всём дворце. Каждый раз, когда император звал его, он получал щедрые награды, и Цзю-эр был умён, служил с покорностью, никогда не злоупотребляя своей милостью. Иногда, после того как император терял контроль и ласкал его, он плакал в одиночестве, а Цзю-эр молча уходил, не говоря ни слова.

Цзю-эр старался изо всех сил, но император не мог достичь удовлетворения, и он слышал его вздохи. Тогда он отпустил и повернулся.

— Ваше Величество, ваш слуга бесполезен, прошу наказать меня.

— Это не твоя вина, иди.

Цзю-эр был в тревоге, но, подождав немного, увидел, что император действительно не хотел его, и, повернувшись, на коленях вышел.

Слова Лин Чэ заделали самую глубокую рану Жун Цзюэ. Два года борьбы за престол, и полгода назад он потерял все свои цели, даже не хотел жить, если бы не его подчинённые, которые умоляли его не сдаваться, сегодня он, возможно, не сидел бы на троне. От полной потери духа до восшествия на престол он и его ближайшие соратники сильно изменились, раньше он никогда не использовал грязные приёмы в борьбе, а Лин Чэ был добросердечным и верил, что боевые искусства не должны причинять вред. Теперь даже Лин Чэ мог сказать: «Если не плеть, то лекарства», и, вспоминая прошлое, Жун Цзюэ с горькой улыбкой провёл рукой по губам.

Его старший брат устроил заговор, он любил того человека четыре года, и в конце всё рухнуло, он получил трон, но сердце его было пустым.

Всего шесть месяцев назад тот человек сказал ему, что всё это было лишь игрой, и он с самого начала был человеком пятого принца Жун Мянэ. Он не поверил, а затем, сойдя с ума, начал расследовать, пока правда не сломила его.

— Я не буду с ним соперничать, пойдём со мной, хорошо? — Это была почти мольба, но она не смогла вернуть сердце того человека.

— Чем я хуже его? — Хотя он знал, что такой вопрос бессмыслен, он задавал его снова и снова.

В конце концов он получил Поднебесную, а тот человек предпочёл умереть от меча Жун Мянэ, оставив ему холодное тело. Он был в ярости. Тогда Жун Мянэ покончил с собой рядом с тем человеком, оставив предсмертную записку с просьбой похоронить их вместе. Вдовствующая императрица умоляла за своего старшего сына, просила его исполнить последнюю волю, но он не послушал. Жун Мянэ был похоронен, а тело того человека он приказал выбросить в пустынные горы за десятки ли.

Как можно описать это одной фразой о неправильной любви? Как можно описать это одной фразой о любви, превратившейся в ненависть? К счастью, новый император был занят множеством государственных дел, днём он с головой уходил в чтение докладов, чтобы хоть как-то держаться, а ночью, не находя сна, часто звал Цзю-эра и смотрел на его лицо, напомиравшее того человека.

Лин Чэ, видя, как его хозяин, с которым он вырос, сходит с ума, страдал и стал крайне подозрительным.

— Лин Чэ, я, наверное, низок, что до сих пор не могу забыть его?

— Хозяин, тот, кто использовал вашу искреннюю любовь для завоевания Поднебесной, — настоящий низкий человек. Пятый принц никогда не смог бы получить Поднебесную, Небеса не позволили бы.

Когда дела в государстве немного успокоились, он не смог справиться с внутренней болью и отправился в загородную резиденцию, надеясь, что, уехав из места, где всё напоминало о том человеке, ему станет легче. Но на полпути он встретил человека, который тоже знал «Цимень Дуньця», и Жун Цзюэ с горькой улыбкой подумал, что Небеса действительно не дадут ему покоя.

Лин Чэ был настолько бдителен с Фан Ляочжи, что это даже казалось преувеличением.

— Ваша милость, я не умею драться, даже курицу убить не смогу. Я точно не смогу убить императора. Можете развязать мне руки?

— Нет.

— А ноги?

— Нет.

— А?

— Если будешь продолжать, я заткну тебе рот.

— Когда я смогу увидеть императора?

— Когда вспомнишь своё имя.

— О. Я вспомнил.

— Что ты сказал!

— Я сказал, что вспомнил, могу увидеть императора?

Лин Чэ тут же повёл Фан Ляочжи к императору.

— Император пошёл в горячий источник, — доложил маленький евнух, стоявший на посту.

— Пошли. — Лин Чэ потянул Фан Ляочжи к источнику.

— Ваша милость, вы только что видели Цзю-эра?

— Нет.

— Император явно пошёл с ним в источник, и что они там делают, вы можете догадаться. Сейчас идти туда — это уместно?

Лин Чэ остановился, нахмурившись, и подумал.

— Ладно, подождём здесь.

Они ждали больше часа, и Фан Ляочжи, заскучав, начал интересоваться сплетнями.

— Ваша милость, почему император любит Цзю-эра?

— Это тебя не касается.

— Я не вижу в этом евнухе ничего особенного.

— Заткнись.

— Кого любит император?

— Ты закончишь?

<http://bllate.org/book/16817/1564596>